

Научная статья

УДК 159.99, 343.132

doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-33-38

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТАКТИКЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Ксения Дмитриевна Гашкова¹, Олег Николаевич Егоров²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, gash22869@mail.ru

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, yegorov@narod.ru, 0000-0003-3747-5010

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических аспектов тактики допроса свидетелей по уголовным делам, которые позволяют обеспечить возможность получения от свидетелей полной и достоверной информации. Кроме того, раскрыто понятие допроса свидетелей, рассмотрены мнения учёных по поводу тактики проведения допроса свидетелей, а также актуальные проблемы работы следователя в процессе допроса. Внимание авторов также уделяется факторам, которые могут неблагоприятно влиять на возможность получения объективных и полных показаний от свидетелей, а также факторам, которые могут формировать у населения негативное отношение к правоохранительным органам.

Ключевые слова: свидетель по уголовным делам, показания, тактика допроса, источники доказательств, обмен информации, психология

Для цитирования: Гашкова К. Д., Егоров О. Н. Психологические аспекты в тактике допроса свидетелей по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 3 (23). С. 33–38. doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-33-38.

Original article

PSYCHOLOGICAL ASPECTS IN THE TACTICS OF INTERROGATION OF WITNESSES IN CRIMINAL CASES

Kseniya D. Gashkova¹, Oleg N. Yegorov²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, gash22869@mail.ru

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, yegorov@narod.ru, ORCID 0000-0003-3747-5010

Abstract. The article is devoted to the study of psychological aspects of the tactics of interrogation of witnesses in criminal cases, which make it possible to obtain complete and reliable information from witnesses. In addition, the concept of witness interrogation is revealed, the opinions of scientists on the tactics of conducting witness interrogation are considered, as well as the actual problems of the investigator's work during the interrogation. The authors also pay attention to factors that may adversely affect the possibility of obtaining objective and complete testimony from witnesses, as well as factors that may form a negative attitude of the population towards law enforcement agencies.

Keywords: witness in criminal cases, testimony, interrogation tactics, sources of evidence, information exchange, psychology

For citation: Gashkova KD, Yegorov ON. Psychological aspects in the tactics of interrogation of witnesses in criminal cases. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2023;(3(23):33-38. doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-33-38. (In Russ.).

Введение

Допрос в уголовном процессе представляет собой одно из следственных действий, перечисленных в УПК РФ, целью производства которого

является установление всех обстоятельств совершённого преступления, установление и избрание лица, совершившего преступление, и, в конечном итоге, защита интересов общества от противоправных проявлений [1. С. 161]. Если рассматривать отдельно такой вид допроса, как

допрос свидетеля, то можно сделать вывод, что, в соответствии с законодательством Российской Федерации, на допрос в качестве свидетеля следователь может вызвать любого гражданина, у которого есть какая-либо важная для расследования уголовного дела информация. Согласно ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний¹. Эти граждане также могут быть непосредственными наблюдателями совершения преступления либо знать информацию со слов других лиц. С точки зрения Европейского Суда по правам человека, «свидетель» — понятие автономное и имеет свой собственный смысл, отличающийся от придаваемого национальным законодательством. Как отмечает ЕСПЧ, «в случаях, когда показания могут служить основанием для осуждения, тогда, независимо от того, кто из участников [процесса] дал их, они являются доказательствами, в отношении которых действуют гарантии, предусмотренные пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции»².

Постановка проблемы

Качество проведения допроса, получение достоверных сведений от свидетеля всегда будут зависеть от тактики проведения допроса, которую выберет сам следователь; именно поэтому это является сложным взаимодействием, которое происходит между следователем и допрашиваемым. Суть допроса заключается в получении следователем информации, которая, будучи надлежащим образом воспринятой и закреплённой в протоколе допроса, превращается в источник доказательств, подтверждающий либо опровергающий версию следователя, выдвинутую по расследуемому уголовному делу.

Материал и методы исследования

С целью изучить психологические аспекты тактики допроса свидетелей по уголовным делам, которые позволяют обеспечить возможность получения от свидетелей полной и достоверной информации, а также с целью раскрыть понятие

допроса свидетелей, рассмотреть мнения учёных по поводу тактики проведения допроса свидетеля, а также актуальные проблемы работы следователя в процессе допроса, авторы настоящей работы диалектически прибегли к общетеоретическим методам анализа и синтеза научной информации из общедоступных источников.

Описание исследования

Как следственное действие допрос в уголовном процессе исторически существует длительное время. Накоплен большой объём дискуссионного материала, посвящённого возможностям получения наиболее полных и объективных показаний. В процессе установления истины при разрешении различных судебных тяжб традиционно прибегали к помощи свидетелей как источнику получения наиболее достоверной информации. При расследовании большого количества преступлений издавна использовались свидетельские показания как доказательства.

К такому следственному действию, как допрос свидетелей, учёные-юристы относились по-разному. Так, Бине, Штерн, Лист в своё время пришли к выводу о том, что использование свидетельских показаний в судопроизводстве недопустимо, поскольку в них очень высока вероятность произвольных ошибок, а также искажений [2]. Данные суждения, на наш взгляд, не могут являться верными, так как роль свидетельских показаний достаточно велика в силу наличия возможности установить обстоятельства совершённого преступления. Что касается возможных искажений, то следователь при расследовании уголовного дела должен основываться на определённых выработанных методиках при допросе свидетеля, уметь найти подход к допрашиваемому, кроме того произвести правильную оценку полученных сведений, суметь понять, действительно ли свидетель говорит правду, и грамотно изложить все показания так, чтобы это могло доказать вину лица в совершении преступления или, наоборот, доказать его непричастность.

Совокупность применения следователем всех этих положений, а также своих знаний и навыков позволяет не допускать искажений сведений и допущения произвольных ошибок. Например, на сайте юридической психологии размещён случай из практики, касающийся ситуации, в которой важна оценка свидетельских показаний в связи с личным восприятием очевидцем происходящих событий. Так, при расследовании дела о столкновении двух теплоходов в ночное время и качестве

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

² Решение ЕСПЧ от 22.09.2015 по делу «Евгений Павлович Шумеев и три других жалобы против России», жалоба № 29474/07.

свидетеля был допрошен пассажир, находившийся на верхней палубе одного из этих судов. На вопрос, с какой стороны приближалось судно, он ответил: «Встречное судно шло прямо на нас». Это противоречило фактам, выявленным при осмотре повреждений судна. Для выяснения возникшего противоречия был поставлен контрольный вопрос о том, какие огни видел свидетель на встречном судне. Последовал ответ: «Зелёные». Этот ответ ещё раз был перепроверен: «Не видел ли свидетель на встречном судне красного огня?» Ответ был отрицательным. Итак, свидетель видел только зелёный свет — огонь правого борта и не видел красного, огня левого борта. Это позволило сделать вывод, что курсы столкнувшихся судов пересекались под некоторым углом¹. Данный пример наглядно показывает, что при проведении допроса следователь также должен предварительно определить круг конкретных вопросов, которые должны быть образно нейтральными — в них не должно быть образов, которые могут включаться в ответ. Кроме того, вопросы следует формулировать так, чтобы они были доступными для понимания свидетеля.

Известные отечественные юристы А. Ф. Кони, Е. М. Кулишер также считали, что свидетельские показания могут успешно использоваться в правосудии, но они должны психологически анализироваться, подвергаться определённой оценке [2; 3]. В своё время профессор Г. С. Фельдштейн отмечал, что «самой важной и серьёзной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания» [3]. Он отмечал, что свидетельские показания являются фундаментом, на котором будет основываться решение следователя. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов [4]. Кроме того, свидетельские показания могут подтверждать те или иные факты — подтверждающие вину обвиняемого либо отрицающие её.

Проблема получения показаний свидетелей является очень актуальной в связи с тем, что свидетельские показания можно считать одним из основных доказательств по делу. В настоящее время существует необходимость совершенствования тактики их получения. Основными ошибками, которые допускают следователи при расследовании

уголовного дела, зачастую является неумение налаживать контакт со свидетелем, кроме того, имеет место использование неэффективных методов получения информации, в том числе отражение неполноты сведений, а именно: не все важные и интересующие вопросы, которые могли бы помочь установить истину по делу следователем, задавались либо такие вопросы были неправильно поставлены перед свидетелем. Кроме того, важную роль здесь играет знание следователем состава расследуемого им преступления и возможности отражения в словах свидетеля объективной стороны деяния обвиняемого (подозреваемого). Стоит также отметить, что граждане зачастую сами скрывают свою осведомлённость в отношении расследуемого преступления, в связи с чем установить лицо, располагающее значимой информацией, удаётся только после комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

При дальнейшем закреплении и реализации полученной информации от свидетелей возникает большое количество проблем, связанных с специфичностью свидетельских показаний, которая заключается в особенностях формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом всех обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску. С одной стороны, неповторимость образов, хранящихся в памяти свидетеля, определяет место свидетельских показаний в числе личных доказательств и придаёт им особое свойство. С другой стороны, именно это свойство показаний свидетеля предопределяет возможность искажения информации и даже её мнимого забывания под влиянием определённого воздействия. Способами воздействия на свидетелей, с целью склонения их к даче ложных показаний либо отказу от дачи показаний, чаще всего являются угрозы. Кроме того, сложность состоит в том, что следователю важно воссоздать подлинную обстановку произошедших событий и при этом важно вычленив из всей информации, которую рассказывает свидетель, самую важную, которая подтверждает вину лица и раскрывает состав преступления либо, наоборот, полностью опровергает вину лица и «разваливает» одну из составных частей состава преступления. Только знание психологической природы образования представлений, факторов, влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет дать свидетельским показаниям адекватную оценку [5].

¹Юридическая психология. Психология. Право. Наука. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/police/023.htm>. (дата обращения: 15.04.2023)

С. 168]. Показания свидетеля также должны быть правдивыми и соответствовать реальности, при этом следователь также должен учитывать возможное заблуждение свидетеля в момент дачи показаний по делу. Именно поэтому правильная оценка показаний свидетеля, учёт основных закономерностей забывания и запоминания также являются прерогативой следователя при расследовании преступления. При этом следует иметь в виду, что согласно теории защитных механизмов Зигмунда Фрейда, процесс забывания особенно интенсивен на протяжении первых 3–5 суток после восприятия событий. Особенно быстро забываются сведения о временных интервалах, динамические и количественные характеристики событий, речевые формулировки общающихся лиц. Именно поэтому И. А. Макаренко, отмечая наметившуюся тенденцию снижения востребованности получения свидетельских показаний, указывает на возможность изменения сообщаемой информации со стороны свидетелей и потерпевших под воздействием подкупа, шантажа и иных незаконных действий [6. С. 185]. Может оказаться очевидным факт применения угроз в момент дачи показаний свидетелей, а именно угроз физической расправы с самим свидетелем, с родными и близкими, угроза уничтожения имущества. На современном этапе существует проблема в распространении противодействия в виде давления на свидетеля, которая вызывает необходимость составления психологических портретов свидетелей, причём на самых ранних этапах расследования, с целью прогнозирования возможности изменения свидетелем показаний, вплоть до полного отказа от них.

Как было установлено в ходе исследования, ключевым элементом получения информации о личности свидетеля является допрос, который можно определить как один из видов общения. В общении традиционно принято выделять три стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную [7. С. 89]. Коммуникативная сторона общения основана на процессе обмена информацией. Основу успешного обмена информацией посредством получения показаний от свидетеля составляет психологический контакт. Коммуникативная сторона общения основана на процессе обмена информацией. Основу успешного обмена информацией посредством получения показаний от свидетеля составляет психологический контакт.

Рассматривая психологический контакт в качестве неперемного условия допроса, профессор

Н. И. Порубов определяет его как «состояние, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга» [8. С. 47]. Он тесно связан с заинтересованностью в информации или в лице, которое выступает в качестве её источника. «Заинтересованность — первый элемент психологического контакта. Это эмоционально окрашенная направленность личности, связанная со стремлением познать, насколько значима информационная связь для другого индивида...» [9. С. 201].

Для получения объективной информации важно установить контакт следователя со свидетелем. Это, кстати, знают и за рубежом — см., например, Руководящие принципы по проведению расследования, размещённые на сайте австралийского омбудсмана¹. Любое пренебрежение со стороны следователя рекомендациями по организации процесса коммуникации со свидетелем может стать основанием для возникновения проблем и невозможности получения достоверных данных. В таком случае допрос может носить только формальный характер и не сможет помочь установить все обстоятельства произошедшего для дальнейшей оценки следователем действий обвиняемого (подозреваемого). Производство допроса в условиях, когда у следователя имеются основания подозревать недостоверность даваемых свидетелем показаний, следует относить к оказанию противодействия со стороны свидетеля. Тактические приёмы, реализуемые при допросе свидетелей в подобных ситуациях, базируются на общих правилах избличения ложных показаний, но в целом существенно ограничены, по сравнению с тактическими приёмами, используемыми в конфликтной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого.

К числу факторов, неблагоприятно влияющих не только на возможность получения объективных и полных показаний от свидетелей, но и формирующих негативное отношение у них к возможности свидетельствования, можно отнести недифференцированный подход, определяющийся одинаковыми стилями общения со всеми категориями допрашиваемых со стороны опытных следователей. Подобный подход приводит к тому, что допрошенные в качестве свидетелей граждане, настроенные нейтрально либо благожелательно в отношении правоохранительных орга-

¹ Guidelines on Conducting Investigations. Ombudsman Western Australia. URL: <https://www.ombudsman.wa.gov.au/Publications/Documents/guidelines/Binder-Conducting-Investigations.pdf>. (дата обращения: 27.10.2023)

нов, постепенно меняют своё отношение на резко негативное [10. С. 259]. Происходит это под воздействием неуважения, невнимания к их словам и под влиянием превратных толкований, грубых искажений сказанного.

Заключение

В настоящее время есть необходимость в разработке и внедрении в практику расследования преступлений тактических, в том числе и психологических, рекомендаций по производству допроса свидетелей. Целью данного внедрения будет являться разрешение проблем, связанных с ухудшением качества раскрываемости, расследования и предотвращения преступлений. Данные тактические рекомендации должны включать в себя полные рекомендации по проведению допроса, а именно должны включать в себя разработку следователем плана по проведению допроса и формулирование вопросов, важных для выяснения всех обстоятельств дела. Кроме того, важным будет являться умение следователя слушать свидетеля, возможность разговоров не только по уголовному делу, но и по каким-либо бытовым вопросам, в отношении отвлечённых тем, для установления контакта с допрашиваемым, чтобы он мог почувствовать себя расслабленно и спо-

койно. По нашему мнению, не повредит и толика неагрессивного юмора, какой-либо к месту рассказанный следователем короткий анекдот, разумеется, никак не оскорбляющий свидетеля. Именно такая тактика, на наш взгляд, позволит получить достоверные и полные сведения от свидетеля, помочь ему довериться правоохранительным органам, почувствовать себя в безопасности. Следователь должен с особой чуткостью и вниманием относиться к словам свидетеля, а также создать все условия для комфорта лица во время дачи им показаний по делу — комфорта как физического, так и психологического. Стоит особо отметить, что в некоторых случаях имеется необходимость в проведении допроса свидетеля на месте происшествия. Это поможет свидетелю психологически погрузиться в атмосферу, которая была на месте происшествия, что способствует отражению более точных сведений. Следователь должен проявить должную меру чуткости и понимания, быть предельно вежливым, конечно, ни в коем случае не допускать оскорблений и нравочений, а также должен обеспечить в целом плодотворную морально-нравственно-психологическую атмосферу на протяжении всего допроса свидетеля по уголовному делу.

Список источников

1. Конин А. В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 158–167. doi: 10.24411/2312-3184-2020-10091.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступников и расследования преступлений // Сайт по юридической психологии. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/anton/anton.htm> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М. : Типо-литография В. Рихтер, 1915. 432 с.
4. Корнуков В. М. Правосудие с позиции взаимоотношений сторон и суда в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 6.
5. Рычкалова Н. А. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей // Общество и право. 2020. № 4. С. 167–173.
6. Макаренко И. А. Тактические особенности получения информации о личности преступника при производстве осмотра места происшествия // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 184–188.
7. Защирина О. В. Концептуальные представления о структуре общения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 89–98.
8. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск : Вышэйшая школа, 1968. 276 с.
9. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М. : Проспект, 2013. 480 с.
10. Шаевич А. А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов // Криминалистические чтения на Байкал – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 257–260.

References

1. Konin AV. Interrogation of a witness: forensic recommendations for obtaining reliable information. *Bulletin of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4):158-167. doi: 10.24411/2312-3184-2020-10091 (In Russ.).
2. Antonyan YM, Yenikeev MI, Eminov VE. Psychology of criminals and crime investigation. Website on legal psychology. Available from: <http://yurpsy.com/files/ucheb/anton/anton.htm> (date of access: 27.10.2023). (In Russ.).
3. Feldstein GS. Lectures on criminal proceedings. Moscow; 1915. 432 p. (In Russ.).
4. Kornukov VM. Justice from the position of the relationship between the parties and the court in criminal proceedings. *Russian Justice*, 2010;(6). (In Russ.).
5. Rychkalova NA. Problematic aspects of the tactics of interrogation of witnesses. *Society and Law*. 2020;(4):167-173. (In Russ.).
6. Makarenko IA. Tactical peculiarities of obtaining information about the identity of the criminal during the examination of the place of incident. In: Actual problems of criminalistic tactics: materials of Interd. scientific-practical conf. Moscow; 2014. Pp. 184–188. (In Russ.).
7. Protectorinskaya OV. Conceptual ideas about the structure of communication. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2013;(4):89-98. (In Russ.).
8. Porubov NI. Interrogation in Soviet criminal procedure and criminalistics. Minsk, Vysheyshaya shkola; 1968. 276 p. (In Russ.).
9. Chufarovskiy YV. Yuridicheskaya psichologiya. Moscow, Prospect; 2013. 480 p. (In Russ.).
10. Shayevich AA. Criminalistic tactics, legal psychology and practice of interrogation. In: Criminalistic readings on Baikal-2015: Mater. Mezhd. nauch.-prakt. conf. Irkutsk; 2015. Pp. 257–260. (In Russ.).

Сведения об авторах

К. Д. Гашкова — студентка Института права.

О. Н. Егоров — кандидат медицинских наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права, заместитель декана по научной работе и и. о. заведующего кафедрой общей и клинической патологии факультета фундаментальной медицины.

Information about the authors

K. D. Gashkova — Student of the Institute of Law.

O. N. Egorov — Candidate of Medical Sciences; Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement Activities of the Institute of Law, Deputy Dean for Research and Acting Head of the Department of General and Clinical Pathology of the Faculty of Fundamental Medicine.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; принята к публикации 01.10.2023.

The article was submitted 13.06.2023; accepted for publication 01.10.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.